

AARYN

"Я обещаю тебе, Эль, что деформированные не хотят ничего больше, чем быть оцененными по тому, кто они есть как личности, а не по этому единственному недостатку в их жизни. Если бы люди только знали, насколько они ценны... Они бы никогда больше не называли никого из нас неспособным".

В то утро на собрании старейшин он не в первый раз услышал идею о том, что деформированные неспособны на основании своей неспособности к сдвигу и поэтому должны быть защищены от всех. Включая их самих. По-настоящему неспособные анимы - дети, или кто-то с каким-то умственным или эмоциональным недостатком, который означал, что они не понимают, как их выбор может повлиять на них - были защищены всем племенем. Забота. И если они бросали вызов Альфе или делали что-то еще, что ставило под угрозу их собственную жизнь или безопасность, им не потакали.

Неспособных защищали даже от самих себя.

Аарин стряхнул с себя мрак, который он испытывал от того, что его сравнили с таким слабаком, и посмотрел на Эль. Они достигли устья пещеры, и она отпустила его руку, чтобы пройти вперед и открыть дверь, но при этом нахмурилась, глубоко задумавшись.

"Нам нужно встретиться и поговорить об этом. По-настоящему. Не как приятели, а как Правитель и Альфа. И все остальные, кто важен. Я не могу продолжать идти к этому вслепую, Аарин. Пожалуйста. Мне нужно знать все".

Аарин вздохнула. "Когда мы закончим, я пойду к деформированным и организую встречу. Я попрошу некоторых из них прийти и рассказать свои истории, чтобы помочь тебе понять, что нам нужно и почему мы делаем то, что делаем. Пришло время вынести все это на всеобщее обозрение, я думаю. Я поработаю над этим. Просто дайте мне день. Может быть, часть завтрашнего дня. У меня впереди несколько трудных разговоров".

"Прости, что нагружаю тебя", - сказала она, когда они вошли в пещеру. Аарин направился прямо к дивану, где они всегда сидели, и она последовала за ним, сев рядом, под его руку, протянутую вдоль кожаной спинки. "Как твоя мама?" - тихо спросила она, положив руку ему на колено.

Его живот сжался от желания прикоснуться к ней и от страха перед мыслями, которые вызвал ее вопрос. "Буду очень честен, я не уверен", - сказал он. "Я не спал прошлой ночью, потому что слушал, как она распадается на части. Но когда я встал сегодня утром, ее уже не было. Она сказала, что пошла прогуляться. Я запаниковал, когда не смог ее найти, но... с ней все в порядке. По крайней мере, она в безопасности. Я подумал, что это хорошо, что она ушла из дома. Но сейчас она снова спит и сказала, чтобы я оставил ее до ужина. Она не ест и почти не пьет. Она выглядит ужасно и продолжает спать. Я не знаю, что делать".

"Нам нужно поговорить с мудрыми женщинами", - сказала она, сжав его бедро. "Мне жаль, что мы вчера отвлеклись".

Он пожал плечами. "Я тоже. Я просто... надеюсь, они знают что-то, чего не знаем мы. Потому что я нахожу все это озадачивающим".

"Похоже, мы знаем, что нам нужно делать", - тихо сказала Элрет, со вздохом опуская голову ему на плечо.

"Что это?" - спросил он, поглаживая ее по руке.

"Мне нужно пойти извиниться перед старейшинами. Тебе нужно поговорить с деформированными. Потом нам обоим нужно пойти к мудрым женщинам и узнать, какую помощь мы можем получить для твоей мамы".

"Ты прав", - сказал он. "Но где в этом плане время для нас? Эль, каждую секунду, когда я не с тобой, я тоскую по тебе. И каждую секунду, когда я с тобой, я желаю тебя. Но я чувствую, что нас мотает в этом шторме, и нет времени даже поговорить, не говоря уже о том, чтобы любить друг друга. Неужели такова королевская жизнь? Потому что, должен сказать, я не фанат".

"Не все время", - грустно сказала она. "Но очень часто, да. Папа всегда говорил, что ты должна принимать свои сны между сном".

Аарин фыркнула. "Что это вообще значит?"

"Наверное, он имел в виду... не жди подходящего момента, чтобы сделать то, что ты хочешь. Просто сделай это".

"Просто сделай это, да?" сказал Аарин, его голос был тяжелым и гравийным. Он снова медленно провел кончиками пальцев по ее руке и почувствовал, как кожа задрожала под его прикосновением.

"Да".

сказала она и прикусила губу, ее пальцы скользили вверх и вниз по его бедру.

Она сидела у него под боком, откинув голову и полузакрыв глаза, ощущая его прикосновения. Она была прекрасна. Свободной рукой он откинул ее волосы с лица, убрал их за плечо. Затем он прильнул губами к тому месту, где ее шея пересекалась с плечом.

"Это моя мечта", - прошептал он, его дыхание дрожало в груди, когда она вздохнула совсем по-другому.

Ее глаза были закрыты, и она мурлыкала от удовольствия, полученного от его поцелуя. "Расскажи мне об этом сне?" - прошептала она, задыхаясь.

Аарин издал тоненький рык в горле и повернулся к ней, прижимая ее ближе. "В нем мы с тобой здесь, одни, а дверь заперта", - пробормотал он. Элрет рассмеялась и прикусила губу, когда он поцеловал место под ухом, прежде чем продолжить. "Это предполагает, что мы снимем всю одежду и просто... будем наслаждаться друг другом. Без помех. Никаких обязанностей. Никакого ожидания", - вздохнул он.

Элрет глубоко вздохнула. "У меня тоже есть такая мечта", - сказала она, ее пальцы скользнули по его шее, когда он наклонился к ней, и их глаза встретились. "Снова и снова".

Аарин кивнул и глубоко поцеловал ее, позволяя своим губам мягко скользить по ее губам, покусывая ее пухлую нижнюю губу и дразня ее языком.

Дрожь пробежала по его коже, когда она обхватила его за плечи и опустила голову, чтобы прильнуть ртом к его ключице. И она сосала.

Он издал брачный зов в виде тихого стога, который эхом разнесся по пещере, и она ответила

ему, более высоким, более сильным дыханием.

"Я не знаю, как я могу ждать", - прошептала она, пробуя его шею. Он откинул голову в сторону, чтобы дать ей больше места и лучшего доступа, и она зарычала, целуя его шею.

"Я тоже не знаю, как я это сделаю", - прошептал он между поцелуями. "Но я знаю, что это хорошая идея. По крайней мере, сейчас. Так что... может быть, нам просто нужно найти себе занятие на это время, чтобы почесать зуд?" - сказал он и поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом, зная, что его глаза горячие и горящие.

Она едва прикоснулась к нему, а его тело уже было в боевой готовности, отдавая честь его желанию к ней, его кожу покалывало от предвкушения.

"Это звучит... интересно", - сказала она, улыбаясь.

Они снова поцеловались, долго и медленно, но все глубже. Аарин повернулся к ней и уже собирался прижать ее к дивану, когда она замерла.

"Что такое?" - быстро спросил он. "Я сделал тебе больно?"

"Нет, я... я закрою дверь на всякий случай", - сказала она, нервно хихикнув.

Аарин застонала, выскользнула из-под него и пошла к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519661>